

Мой педагог – гнесинец!

Александр Соломонович Бендицкий.

«Опыт общения с легендой»

Вместо вступления. "Гнесинский Дом"

Каждый из нас, независимо от рода деятельности и профессии, рано или поздно задается вопросом - что лежит в основе нашего дела, что дает нам силы двигаться вперед, что поддерживает в минуты трудностей и неудач. Мы находим ответ, как правило, в том отрезке нашей жизни, где мы находились на вершине вдохновения и веры в свои силы.

Но бывает и по-другому. Часто нас питает сама среда, где мы воспитывались, учились, выросли. Это и есть то самое ценное, самое важное, что, в конечном счете, сделало нас - нами.

И кто же создал этот оазис смысла, эту вечную страну правды, и творческой, и жизненной?

Этими творцами для нас были и остаются наши педагоги, наши учителя, у которых мы продолжаем учиться даже тогда, когда их путь уже завершен, а наша задача - пытаться достойно продолжить их дело и сохранять добрую память о них.

Их жизнь - это легенда, они сами - герои этой легенды, и наше счастье и большая удача, что часть света от этой легенды падает и на нашу судьбу.

Имя Александра Соломоновича Бендицкого - это имя целой эпохи в культурной жизни нашей страны. Долгая и насыщенная жизнь, отданная без остатка музыке, педагогике, творчеству, людям, сотни и сотни учеников, тысячи концертов, и - без всякого счета - постоянное горение сердца...

Я имел счастье учиться в классе А.С. и думаю, будет правильным сказать, - об этом великом человеке мало написать даже несколько книг. Невозможно просто и сухо описать то, что называется "эпоха". О каждой стороне жизни нашего учителя - о его консерваторских годах, об исполнительстве, о каждом из многочисленных аспектов его педагогической системы, о его фронтовой судьбе и о многом и многом другом можно написать десятки страниц, и я надеюсь, что это будет сделано со временем.

В рамках этого размышления, а точнее "опыта" (лат. "esse"), я коснусь лишь нескольких существенных сторон личности этого великого человека. Всего лишь несколько эпизодов нашей учебы в классе А.С. Лишь несколько его афоризмов и цитат, я надеюсь, помогут почувствовать или пережить еще раз совершенно особый, "гнесинский" дух, до сих пор живущий в стенах нашего общего Дома.

Это мой личный опыт. Опыт общения с легендой.

"Если есть хотя бы один процент критики - принимай!"

Я попал в класс к А.С. Бендицкому после обычной музыкальной школы. Многое мне было тогда трудно, но я четко знал, что это мой путь. Видимо, какое-то горение в глазах и желание настойчиво добиться своего увидел мой будущий педагог, и, несмотря на все недостатки и пробелы в моей игре, согласился помочь в подготовке к вступительным экзаменам. Началась новая и интересная жизнь...

Здесь уместно рассказать о том удивительном, почти хрестоматийном способе работы с учениками, который всю свою жизнь применял наш учитель.

Независимо от уровня, способностей, интеллекта, душевных качеств, общего уровня культуры, - С КАЖДЫМ УЧЕНИКОМ ВСЕ ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ А.С. РАБОТАЛ ТАК, КАК БУДТО ИМЕННО У НЕГО ЗАВТРА ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФИНАЛЕ КОНКУРСА ИМ. ЧАЙКОВСКОГО. Это не метафора, не ирония и не литературный штамп.

Никогда и ни с кем А.С. не позволял себе формальное отношение к делу. Это было просто невыносимо, чтобы кто-то из его учеников не прошел знаменитую системы работы. Она может показаться кому-то громоздкой или архаичной, но она - работала. Это факт, подтвержденный десятилетиями.

Опишу ее основные черты.

А.С. в наше время (это 2000-е годы) работал в Училище им. Гнесиных дважды в неделю, в среду и в субботу. Каждый из учеников знал за неделю время своего урока, как правило, А.С. приезжал в 9.50 и ровно в 10.00 уже кто-то из нас (тогда нас было 5-6 человек) начинал играть что-то из программы. А.С. всегда советовал вставать рано, заниматься в утренние часы, всегда приводил в пример великих музыкантов, которые именно так работали - Д.Б. Шафран, например, которого наш учитель хорошо знал лично.

Когда урок заканчивался, никто из нас не уходил. Ну разве что на лекцию. Потом все опять приходили в класс. А.С. приучал слушать товарищей, анализировать, осмысливать весь процесс нашей работы. Как все мы знаем, это излюбленный метод работы многих выдающихся профессоров, - но мало кто из педагогов училища (я не говорю о ДМШ), применял такой метод. А.С. всегда ему следовал, и скажу по себе - это очень сильно помогало.

К тому же А.С. всегда особым образом, незаметно для нас "перемешивал" наши программы так, чтобы все мы в течение года - двух сыграли произведения друг друга по очереди.

Особую роль в систему работы А.С. отводилась домашней работе. Причем она делилась на два вида - занятия дома у А.С. и наши собственные занятия. Очень характерны в этом отношении периоды, когда мы не занимались в училище. Тогда А.С. выстраивал "расписание" уроков у него дома. Например, один ученик приезжает на урок в 11, идет работа над концертом или пьесами (около 2 часов),

потом приезжает 2 ученик, делается небольшой перерыв с первым учеником (как правило, чай), и начинается урок с 2 учеником. Вы подумали, может быть, что 1 ученик поехал домой? Ничего подобного. В маленькой комнате он продолжает учить что-то из программы, в большой комнате идет урок со 2 учеником, потом А.С. встречает 3 ученика, все они повторяют что-то из программы ансамбля, потом приходит концертмейстер, кто-то из нас играет концерт или пьесу... и так далее. На первый взгляд может показаться - какой-то ужас. Никакой системы! Никого внимания к здоровью детей!!! Да они же устали!!!

Нет, мы не уставали, это правда. Мы просто забывали обо всем, что делается на улице, в городе, в мире. А.С. делал так, что мы начинали жить нашими произведениями. Мне они, например, на 3 курсе, постоянно снились, это правда. А кто-то из ребят их рисовал, описывал стихами... Нам было ничего не нужно, только бы еще немножко продвинуться к цели... А наш мудрый педагог всегда немножко эту цель отодвигал от нас. Тактично, я бы сказал, прагматично.

Характерная реплика А.С., когда ученик явно продвинулся и сделал успехи - "Ну это конечно неплохо, но МОЖНО ЕЩЕ УЛУЧШИТЬ." - И дальше - без всякого унижения, без всяких - увы, характерных в творческих ВУЗах - антипедагогических посылов - А.С. перечислял, например, так: " В шестой цифре, конечно, спиккато стало лучше, но это еще не Пятигорский, надо еще 100 часов позаниматься, чтобы запрыгал смычок. В побочной теме мало звука, а акцент в начале фразы на затакт опять забыл. Переход на ми-бемоль слышно. И темп все время разный. Если у музыканта нет единого темпа - это дилетантство. Ну дальше ничего... Да! Почему недоучены в финале октавы? Ты что не занимался? Жаклин Дюпре это место играла так, что я сказал Ростроповичу - Слава, положи виолончель, она лучше тебя играет... ну в общем надо еще много работать. До среды (а дело было в воскресенье) - ты должен каждый день минимум 5-7 часов позаниматься"...

Я напомним, это А.С. похвалил, когда реально было хорошо. И ведь это не злоба, не зависть к юности, не самодурство. Нет. Это все для того, чтобы когда-нибудь, когда ты сыграешь на сольном концерте очень хорошо, и кто-нибудь злобно напишет про тебя плохую статью, ты подумаешь про себя, - "Да, ведь и правда, не все уж так хорошо, мог бы и лучше..."

А.С. всегда ориентировал на высшую ступень, только идеал, никакого компромисса. Он всю жизнь мечтал, чтобы его ученик сыграл на конкурсе им. Чайковского. Сам он часто повторял, - "Даже если есть всего один процент критики - принимай!"

"Урок в субботу, в 10".

А.С. был человек очень солидных лет, когда мы учились у него. Он часто болел, но мы это не видели. Максимум - кашель, и более теплый свитер. Он пропустил работу только 1 раз на моей памяти, когда ушла из жизни его супруга, за которой он много лет, сам очень уже слабый и пожилой человек, ухаживал...

Все 4 года нашей учебы мы знали - скорее солнце не взойдет над улицей Поварской, чем в 9.50 не подъедет в среду машина, и к ступенькам училища медленно не начнет привычный путь наш учитель.

Хочется сказать немного о его чувстве юмора. Он был очень жизнерадостный человек. Все знают лифт училища, который останавливается стабильно на каждом этаже при движении в любую сторону. Когда мы ехали вместе с А.С. в этом лифте, он успевал рассказать нам смешной случай, даже анекдот, мы всегда смеялись вместе, а если в лифт заходила дама - педагог, наш учитель всегда делал изысканный и уместный комплимент. Как это было бы полезно увидеть сейчас молодым людям, "которым так трудно в современном мире".

А.С. прошел всю войну. Был участником битвы под Москвой. Пережил трагическую для музыканта травму руки, после которой уже не смог играть сольный репертуар, но тем не менее продолжил успешную карьеру оркестранта, поработав во всех оркестрах столицы. А.С. вырастил сына, который стал ученым, дождался внуки. И больше всего на свете любил музыку и саму жизнь, что старался передать нам, своим ученикам, которые, как и все молодые люди, часто унывали, грустили по поводу и без повода...

А.С. был оптимистом, он часто повторял - "Лучше всего - говорить правду". И после долгого плодотворного урока с ним что-то внутри перестраивалось, ты уходил домой уже другой, пусть и не все умеющий, но с реальной мыслью - "я сейчас отдохну немного - и буду снова работать, А.С. сказал надо заниматься."

Вот такой вот простой пример. Ничего надуманного. Наш учитель умел радоваться жизни. И нас учил этому.

Однажды у меня серьезно заболел зуб. Началось серьезное воспаление. Была очень неприятная процедура, потом даже уколы... Я не знал даже как со стула лишней раз встать от боли. Говорить не мог. Про игру на инструменте даже мыслей не было. Дело было в четверг. Надо было как-то позвонить А.С. и рассказать все... Я попросил маму. Ну, струсил, как говорится.

А.С. все понял и попросил маму, которая в красках рассказывала про все мои страдания, передать мне трубку. Я приготовился услышать лавину укоризн.... Но на том конце провода прозвучало следующее -

"Коля? А, ну в общем, я сейчас очень занят, позанимайся, урок в субботу в 10, у тебя время есть. До свидания".

И когда я положил трубку - не подумайте, что это для красивого словца - даже МЫСЛЕЙ НЕ БЫЛО О ТОМ, чтобы продолжать себя жалеть, жаловаться. Прошло часа 2, я уже учил этюды, зуб прошел. Ровно в 9.50 через два дня А.С. снова приехал в училище..."

"Лучше умереть стоя, чем всю жизнь жить на коленях".

Не помню, чтобы А.С. сильно ругался на нас. Мог выйти из себя, повысить голос, но это было крайне редко, и он сразу отходил, и урок продолжался дальше.

Но что он действительно не выносил - это халтуру... Нельзя было показать, что тебе безразлично произведение, нельзя было сделать вид, что ты играешь, если ты просто издаешь звуки, нельзя было притворяться... А.С. мгновенно это чувствовал и впадал в какую-то спокойную слабость - "Да, видно я переоценил тебя...у тебя нет склонности к этому композитору..." Вот самое страшное, что лично я слышал от моего учителя.

Надо сказать, что с методической точки зрения очень и очень многое в системе А.С. может показаться парадоксальным, даже неоправданным. Не буду здесь касаться вопросов нашей сугубо виолончельной "кухни", они тоже важны и нужны, но речь о другом.

А.С. учил быть человеком в музыке, быть собой, выражать себя и тем самым искать способ понять и воплотить замысел композитора. Трудно для студента училища. Трудно и для студента ВУЗа. Да и для профессионала непросто. А.С. учил этому. И добивался от нас этого.

Еще один личный пример. Все знают, пожалуй, самое известное произведение виолончельного репертуара - Концерт для виолончели с оркестром А. Дворжака. Пафосную и драматическую первую его часть играли ВСЕ виолончелисты мира хотя бы 1 раз в жизни. А.С. очень любил эту музыку. Для студента училища пусть и не просто, но полезно это пройти, много ценного можно почерпнуть, это важная веха нашего инструментального и музыкального развития.

Я, как и многие, тоже играл этот концерт. У многих студентов 4 курса часто возникал вопрос - зачем так много раз повторять то, что уже выучено? Может быть, пойдем дальше? Выучим что-то еще? Сколько можно оттачивать одну и ту же программу?...И часто на 4 курсе "птены" впервые пытались начать "каркать" на "хозяина гнезда"...Было и со мной то же, что и со всеми...

А.С. был великий психолог. Он, конечно, мог нам все объяснить на словах... Но он до последнего ждал, чтобы мы сами нашли решение... Дело в том, что такие "высокие материи", как стабильность материала, психологическая достоверность образа, оправданность погружения в произведение и т.д. - все это просто недоступно молодому человеку, который ПОЙМАЛ за хвост первую "птицу счастья" своего "мастерства", может в коридоре училища сыграть каденцию концерта и вообще у него "все получается" и он "готов к славе". Через эту эйфорию все мы тоже прошли. С одной стороны, нет ничего плохого - ты 4 года пот и кровь проливал, вот они - "плоды", пора их "срывать"... Все это верно... до первого провала...настоящего, с треском, когда даже не хлопают друзья в зале... и почему? Ты все сыграл хорошо, везде все выучено? Почему - тебя не хвалят?... Почему у тебя 4, а не 5?...Почему тебя не берут на конкурс?... Почему тебе не дали сольную партию в ансамбле?...Почему...???

Как же часто все эти вопросы задавал себе наш учитель... и как много опыта, мудрости, знания, было заложено в его словах - "Текст выучен. Надо чистить"...Что тут чистить? Я все играю! Я солист! Я...Я...Я!!!...." А.С. говорил, но мы не слышали...

Чистить надо... себя. Свои мысли. Свои НАМЕРЕНИЯ. Чтобы приблизиться к самому важному - постижению музыки, которую ты играешь. Именно - постижению... И мы не понимали его, обижались, по углам даже сердились... А он терпеливо ждал... "может, они поймут, что все, что они делают на инструменте - это только форма, это только лестница, которую мы строили 4 года... теперь по ней надо НАЧАТЬ идти..." Трудно было тогда понять. Но сейчас я понимаю. А.С. был гениальным учителем. Он рассчитал, что мы пойдем его. Пусть и через пару десятков лет (...)

...Однажды он рассказал историю, одну из своих частых историй, всегда из жизни. Просто, как бы мимоходом.

"Я репетировал как раз вот этот концерт, Дворжак, 1 часть. С оркестром. И вдруг в зал приходят и сообщают - началась война. Мы закончили репетицию. Я сложил виолончель. Потом поехал в военкомат и ушел на фронт. На войне был зенитчиком. От частой работы за орудием большой палец повредил. Больше уже никогда я этот концерт не сыграл и не сыграю. Рука так и не восстановилась полностью. Ну ладно, в общем, много часов учить двойными нотами середину и последнюю страницу..."

У меня был раскрыт рот, кажется, я его закрыл уже в метро...просто так, в 3 предложениях человек, мой учитель, рассказал мне главную любовь, главную мечту, главную трагедию и главную гордость всей своей жизни. И никакого пафоса, никакого "театра", только факты, "а ты уж сам думай"... Помню, что в тот день я не пошел никуда с друзьями гулять... А через несколько дней в книжном магазине купил книгу, где в списке бойцов Великой Отечественной войны, участников Битвы под Москвой нашел фамилию и инициалы заслуженного работника культуры, виолончелиста, педагога, Александра Соломоновича Бендицкого...

...Перед поступлением в училище, в июне 2001 года, я как-то раз сказал А.С. , что, мол, все придут поступать с уровнем подготовки выше, чем у меня, что у меня пробелы, и вообще я не знаю, вроде занимаюсь, но нет уверенности... Я не хотел, чтобы меня пожалели, я просто приоткрыл дверку в профессию, и меня даже не ударило током, так, слегка покачнуло пока еще. Нормальное пробуждение критического отношения к себе.

А.С. все это за доли секунды прочувствовал и сказал две фразы, которые я буду помнить всю свою жизнь, которые характеризуют и моего учителя, и все поколение тех, НАСТОЯЩИХ, героев духа.

Он сказал так : "Будет трудно. Ну и что. ДОКАЗАТЬ!" и совершенно серьезно добавил - "Лучше умереть стоя, чем всю жизнь стоять на коленях".

Я поступил в училище. В сентябре мы учили с А.С. 1 концерт К.Давыдова (...)

Эпилог.

Все меняется. Все очень сильно меняется. Мы не замечаем движение минут, дней, лет, это обычное уже дело. Наше училище теперь - колледж, наши друзья - в Японии и Китае, наши пластинки с концертами Баха выглядят трогательно и немного забавно, а интонацией и фразировкой теперь можно заниматься по скайпу... Жизнь меняется. Все правильно и разумно.

Наше время во многом - переходное. Мы - последнее поколение, видевшее живых Героев нашей профессии, те, кто думают о профессии сейчас, - увидят их лишь на экранах гаджетов. Если захотят...

Должны увидеть. И, может быть, наш смысл и есть в том, чтобы передать им - ИХ ОБРАЗ, ИХ СЛОВА, ИХ ИМЕНА. Они создали все, чем мы живем. Дальше...

На 7 этаже Училища им. Гнесиных, в последнем кабинете по правой стороне коридора под номером "55" на стене висел портрет Семена Матвеевича Козолупова, основателя русской виолончельной школы, у которого учился мой педагог - гнесинец Александр Соломонович Бендицкий.